

Артеменко С.А.

Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАКЕРОВ В АНГЛИИ В XVII ВЕКЕ*

Аннотация. Рассмотрены социальные аспекты деятельности ранних квакеров в Англии XVII века: степень интеграции квакеров и квакерских общин в окружающее их местное сообщество; отношение английского общества к квакерам и движению квакеров в целом (а также отношение членов квакерских общин к представителям местного английского сообщества); идейная борьба квакеров с представителями государственной власти и официальной англиканской церкви (отношение к общественной молитве, основным таинствам: крещению, церемониям венчания и погребения и т.д.); особенности религиозной мысли и способ отправления общественных богослужений, правила поведения внутри квакерской общины: отношение к семье, браку, личным контактам.

Ключевые слова: английские квакеры, англиканская церковь, социальная борьба в Англии в XVII веке.

S. Artemenko

Sholokhov Moscow state university for humanities

SOCIAL ASPECTS OF THE QUAKERS ACTIVITY IN THE XVII CENTURY ENGLAND

Abstract. The article explored some of the social aspects of the early Quakers activity in the XVII century England: the degree of integration of Quaker and Quaker communities in the local community, surrounding them; attitude of english society to the Quakers and Quaker movement as a whole (and attitude of members of Quaker community to the members of local English society); Quaker ideological struggle with public authorities and the official Church of England (attitude to public liturgy, basic sacraments: christening, wedding and funeral ceremonies etc); peculiarity of religious thought and way of Quaker public liturgy; the rules of conduct inside the Quaker community: attitude to the family, marriage, personal contacts.

Key words: English Quakers, Anglican Church, social struggle in England in a XVII century.

Перевод священником и богословом Джоном Виклифом (ок. 1320-1384), а затем богословом Уильямом Тинделом (1494-1536) Библии на английский язык и распространение её дешёвого печатного варианта среди самых разнообразных слоёв населения взорвал уже давно забродившую бочку всеобщего недовольства католической церковью. Достаточно низкая цена дала возможность приобретать книгу в личное владение, а английский перевод – самостоятельно читать Библию, не обращаясь за помощью к богословам. «Библия на родном языке стала собственностью всех грамотных мирян», – пишет английский историк К. Хилл [1. 21]. С появлением в 1560 г. Женевского издания Библии католическая церковь потеряла свой главный козырь: статус единственного толкователя Священного Писания. Т.н. «Женевская» Библия стала первой английской Библией, в которой использовалось деление текста на стихи для поиска и сравнения фрагментов Писания, и, что самое главное, на полях она содержала комментарии, основанные на реформаторских принципах, помогающие всякому грамотному христианину «верно» трактовать те или иные пассажи Библии. Женевская Библия сознательно ставила своей целью широкое распространение Писания, чтобы помочь читателям самим истолковывать священный текст.

Это спровоцировало появление разнообразных радикальных толкователей. Так, Англия XVI-XVIII столетий стала ареной общественно-политических баталий, главным оружием которых являлась Библия. Аргументами из Библии защищали свои убеждения, цитированием отдельных глав Писания разили в борьбе с инакомыслящими братьями-христианами, причём разные трактовки одних и тех же строчек Библии часто становились аргументами противоборствующих сторон: анабаптистов и рантеров, уэйтеров и сикеров, визионариев и фамилистов и многих других религиозных движений.

Одним из многочисленной толпы толкователей Библии стал сын зажиточного

* © Артеменко С.А.

ткача-пуританина из Лестершира, ученик сапожника Джордж Фокс – основатель и главный идеолог движения квакеров (впоследствии – «Общество друзей»). В 1652 г. он переживает мистическое откровение на холме Пендл Хилл недалеко от Ланкастера, где получает главное откровение свыше. «Есть некто, - сказал божественный голос внутри него, - сам Христос Иисус, кто может ответить на твои искания». Как объяснял Фокс в своих дневниках, это означало, что непосредственный религиозный опыт существенно любых написанных или произнесённых слов, любого учения или толкования. Даже Священное Писание, которое Фокс хорошо знал и почитал, отходит для него на второй план и является меньшим авторитетом, нежели непосредственное религиозное откровение. Получив откровение, Фокс начал свою проповедническую деятельность, как и многие другие реформаторы в христианской истории, провозглашая возвращение к простоте евангельской модели апостольской церкви.

Отличительной же особенностью предложенной Фоксом доктрины был перенос акцентов с внешнего на внутреннее религиозное переживание. Вместо молитвы – молчание, вместо храма и священников – собственно сам человек, который есть храм и проводник Бога в себе. Основой мировоззрения квакеров стал постулат о том, что Свет Христов пребывает в сердце каждого человека от рождения и руководит делами его и поступками на протяжении всей жизни, что дало основание квакерам полностью отринуть доктрину божественного предопределения – принцип, имевший огромное значение в реформаторской богословской мысли. Если для Жана Кальвина предопределение – это божественное решение об искуплении некоторых избранных людей, независимо от того, насколько они достойны искупления, а для Мартина Лютера предопределение проявляется в божественном оправдании всех грешников, несмотря на их пороки, то для Фокса предопределения не существовало вовсе. По его мнению, в каждом человеке изначально заложена часть Божественного Света, который является не чем-то божественно-инородным, но непосредственной частью естества каждого человека. Следуя указаниям Божественного Света, можно повлиять на свою судьбу и, по примеру Христа, искупить грехи богоугодными делами. Фокс подчёркивал полное равенство

всех перед Богом. Именно оно даёт возможность каждому человеку, как бы глубоко он ни погряз в грехах и как бы ни был далек от идеала христианской жизни, покаяться, обратиться и очиститься, став подлинно сыном Божиим [8, 25]. Естественно, это помогло раздвинуть границы квакерского движения, поскольку привлекло к квакерам множество сочувствующих, желавших самостоятельно влиять на свою посмертную судьбу.

В вопросах веры Фокс призывал полагаться исключительно на непосредственный личный религиозный опыт, тем самым отрицая необходимость в священниках как проводниках воли Божией. Эта позиция квакеров повлияла на их взаимоотношения с официальной церковью, местным обществом, судебной властью и на отношения с окружающими их современниками.

Согласно религиозным воззрениям квакеров, не было причины, по которой церкви должно выказываться какое-то уважение. Особенно предосудительным в глазах квакеров было высокомерное ожидание церкви, что квакеры и прочие в округе обязаны вынужденно посещать церковь и обеспечивать служение духовенству [2, 22]. Поскольку Христос, согласно квакерской доктрине, находится в сердце каждого рождённого человека, надобность в посещениях церковных служб и собраний исчезает сама собой. Равно как и необходимость в уплате десятинных платежей в пользу церкви, а также в оплате услуг священников за проведение ритуальных, свадебных и прочих служб. Даже принятое в обществе уважительное обращение к представителям официальной церкви было неуместно, так как, согласно доктрине квакеров, разницы между обычным трактирщиком и выпускником богословского факультета Оксфорда или Кембриджа не было никакой.

«Все вы, священники и учителя, кто жалуетесь и говорите, что вы подвизались по семи лет в колледжах и что это стоило вашим родителям уйму денег. И что поэтому, когда вы отслужили своё время и организовали своё дело, почему бы теперь не получать за него деньги. Люди, которые слушают вас и смотрят на вас как на своих учителей – для них лучше послужить вам семь лет, а для вас научить их всем вашим семи искусствам и вашему знанию Христианства (какое вы имеете) и богословия (какое вы имеете), чем для вас думать, что вы поучаете этих людей

в течение всей их жизни, чтобы они служили вам». (Из «Дневников» Фокса.)

Квакеры отрицали всё: принятые в обществе нормы приличия (как изначально бессмысленные), обрядовость (как суеверное), посещение служб (как бесполезное). Посещение церкви они почитали святотатством, ибо церковь была для них лавкой, которая торгует верой. Поскольку церковь не воспринималась таковой для квакеров (истинная церковь существует внутри каждого верующего), то квакеры называли её не иначе, как «дом со шпилем» или «дом с колокольной» и, естественно, пренебрегали посещением церковных служб и собраний. «Разве большинство публичных мест для богослужения не подобны лавкам с отличительным знаком на их верхушке? И разве не идут все эти знаки, изображающие крест, от папы? Разве вы не узнаете своих публичных лавок по их публичному знаку? Разве знак папистского креста не установлен на верхушке зданий, где священники и учителя продают свои товары народу с помощью песочных часов – из своих публичных лавок?» (Из «Дневников» Фокса.)

Впрочем, было бы неверным сказать, что квакеры вовсе не посещали церковных служб. Для ранних квакеров «дома с колокольной» были удобными трибунами, с которых они могли донести до всех прихожан новую «благую весть». Обычной практикой квакеров 1650-х гг. было проповедовать на собраниях округа после окончания богослужения или даже, при случае, прерывать церковные ритуалы. Подобные случаи описаны во многих дневниках ранних квакеров и церковных судебных отчетах. Ральф Джо-зеллин [5, запись от 17 августа 1656 г.] описывает случай, когда двое молодых людей провокационно расположились в церкви на местах для девиц, нарушая общепринятые нормы поведения, и ему пришлось изгнать их из церкви, а некая Мэри Брэди из Челмсфорда позволила себе после службы громкие оскорбительные замечания в адрес священника. В своем желании помочь окружающим людям прозреть и увидеть «истинный свет Христовый внутри самих себя», многие ранние квакеры шли на весьма провокационные поступки. В Шербурне (Йоркшир), например, в 1670 г. Джордж Оустон был привлечен к церковному суду за «запирание двери храма перед прихожанами, утаивания ключа и связывание веревки звонка» [9, 40]. Пытаясь подражать поведению ран-

них апостолов и пророков Ветхого Завета, многие квакеры надевали на себя одежды из грубого холста (иногда просто обмазывались грязью) и босые, с головой, покрытой пеплом, шествовали через города и округи, моля их обитателей искать раскаяния.

Судебный приказ об отлучении от церкви («*de excommunicato sapiendo*») как способ воздействия на «заблуждающихся фанатиков» оказался неэффективным в случае с квакерами. Квакеров невозможно было таким способом лишить права общаться с Богом или молиться, поскольку квакерская «церковь внутреннего света» даже после отлучения оставалась при них. Хорошее же знание Библии помогало им защищать себя на судах и избегать тюремного заключения (невозможно заключить под стражу человека, который всего лишь повторяет действия первых апостолов и известных библейских проповедников). Отлученные квакеры не спешили искать прощения, к явному неудовольствию священников. Записи церковных судов сообщают: Джон Эйлет и Грейт Лейтс были отлучены в 1670-х гг. на 6 лет, Финис Барнард из Маунтнессинга в 1685 г. – на 10 лет, два шэлфордских квакера, Джон Дусон и Джон Катт – на 12 лет с 1667 г., а Питер Пэчей, кузнец из Ист-Хэм, был отлучен в 1684 г. «по его собственному желанию на 20 лет» [2, 54].

Отказ признавать церковные полномочия и, соответственно, законность обязательных десятинных платежей явился основной причиной напряженных отношений между церковью и квакерами. Многие квакеры специально поощряли местных жителей совершать поступки, за которые их отлучат от церкви, что поможет избежать уплаты церковной десятины. В Литл Валтон, например, в 1670-х гг. квакеры свезли весь рогатый скот в соседние округа во время сборов десятины, сделав тем самым требования об уплате недействительными, а в Хадстоке в 1650 г. не без помощи квакеров была уничтожена книга, детализирующая десятинные платежи. Существуют свидетельства, что многие последователи квакеров были вовлечены в десятинные конфликты прежде своего присоединения к движению, т.е. содействие местным жителям было для квакеров одним из способов привлечения новых последователей. Поскольку десятины были очень ценным (а для большинства духовенства основным) источником доходов, то отказ бывших прихожан платить десятины, таким

образом, стал для квакеров одним из самых эффективных методов подрыва авторитета церкви и власти духовенства на местах.

Но всё же отказ признавать обряды прихода и нарушение правил поведения вызывали неодобрение среди большинства местных жителей окружающего квакеров общества. Новая вера подрывала широкий спектр социальных норм поведения, санкционируемых церковью. Отрицание важности церковных таинств, таких, как таинство брака, крещения, исповеди и др. привело бы к игнорированию многих мирских обычаев и связей.

Из опасения духовного «загрязнения» ранние квакеры часто прерывали отношения с «заблуждающимся миром», в том числе с друзьями и даже родственниками, не принявшими новую веру. Джон Келсол из Долобрана (Монтгомершир) писал в своём дневнике в 1703 г., что «ни с кем, кроме как с квакерами, не может он найти ни мира, ни удовлетворения, ни товарищества» [7, 72]. Джеймс Парнелл объяснял в 1665 г. в «Дневнике» причину этой исключительности квакеров: «Чистота и нечестивость не могут договориться между собой, и это наше личное желание – держать себя незапятнанными миром, от которого мы отделились, мы – Сыновья и Дочери живого Бога» [10, 38]. Впрочем, современники не считали квакеров исключительными, но лишь «тщеславными» и «погрязшими в гордыне». Многие современники отмечали в ранних квакерах деление мира на «нас» и «их». Так, например, дети квакеров обучались отдельно от прочих детей. Такое разделение должно было препятствовать своему потомству связываться с детьми неквакеров. А квакерские женщины отказались от помощи приходских акушерок, в обязанности которых входило, помимо помощи роженицам, крестить ребенка, если его жизни что-либо угрожало. Брачные союзы также признавались только между квакерами.

Пренебрежение квакеров многими важными для социальной интеграции церковными ритуалами (венчание, отпевание, крещение) привело к разногласиям с преобладающими социальными нормами поведения в обществе. По мнению квакеров, брачная церемония, например, может совершаться под руководством местного квакерского делового собрания. Записи из архивов квакерских собраний сообщают о множестве заключенных без одобрения цер-

кви браков. То, что помолвка, заявление намерения и непосредственно брачная церемония совершались без официальной санкции, было причиной серьезного беспокойства церкви и местного общества. Результатом игнорирования квакерами церковного авторитета и принятой практики было то, что они рассматривались как изгои. Считалось, что их браки недействительны, поскольку заключались без содействия духовной или юридической власти [4, 234]. «Живущих во блуде» преследовали по закону, а их потомство считалось незаконным. Так, в 1678 г. квакер Майкл Джексон из Квиндона был привлечен к церковному суду за «порождение внебрачного ребенка телом Мэри Булл» [2, 40]. В Вимбише в 1684 г. чиновник писал в похоронном регистре округа «бастард» (незаконнорожденный) следом за именами квакерских детей. Рождение детей вне официального брака было одним из самых сильных проступков сексуального характера и серьезным оскорблением для окружающего квакеров общества.

Другим серьезным нарушением общественных норм была квакерская практика погребения. Поскольку члены общества всячески избегали установленных церковных обрядов и смешения с «духовно нечистым» миром, приходские кладбища как места погребения для них не годились. В качестве альтернативных мест для упокоения умерших использовались частные земли членов общины: цветники, сады, прочие неиспользуемые земли. Для местной власти подобного рода похороны «без священника» или «при несоблюдении обрядов» считались несостоявшимися, а для местного общества это было эквивалентно неуважению к покойному. Глубокое неодобрение такой практики погребений иногда выливалось в прямые конфликты с местным обществом (особенно если покойник являлся одновременно родственником как принявших квакерскую веру, так и не принявших ее). Зафиксированы случаи, когда квакерские похороны прерывались, а тела насильственно предавались земле на окружном кладбище или оставались не погребёнными на улице.

Квакерами игнорировались даже самые общие нормы приличий. Наиболее серьезный резонанс в местном обществе вызвал отказ квакеров снимать шляпу для приветствия или в знак уважения. Отказ снимать её перед судьями, чиновниками и, в особенности, перед духовенством навлек на кваке-

ров репутацию опасных социальных радикалов. Пастор в округе Аббертон в Эссексе побил квакера Джеймса Поттера на улице, когда тот отказался приподнять шляпу для приветствия. Кроме того, «друзья» позволяли себе оставаться с покрытой головой в церкви, что было вообще недопустимо и не менее аморально для местных жителей, чем порождение детей вне законного брака. За «непочтительное поведение в церкви... и присутствие на проповеди в шляпе» семь квакеров из Тхакстеда в 1664 г. были привлечены к церковному суду. Другой случай отказа снять шляпу в знак уважения, описанный Томасом Элвудом в своих дневниках, привел к разрыву с семьей. Разгневанный подобной непочтительностью, отец Томаса отрёкся от своего сына [3, 47-49]. То, что нам сейчас кажется мелочами, не стоящими внимания, для современников Элвуда было узаконенными нормами жизни, и несоблюдение их каралось общественным негодованием и даже судебными разбирательствами. Таким образом, можно говорить о том, что степень разрыва между квакерами и окружающим обществом была довольно велика. Всякий, вступивший в квакерскую общину (по идейным соображениям или из нежелания выплачивать десятину), автоматически становился изгоем для своего привычного окружения. Принятие доктрины квакеров для вновь обращённых часто означало разрыв семейных уз, а также родственных, дружеских и соседских отношений.

Естественно, что обращение в квакерскую веру имело важные социальные последствия и для повседневной жизни самих обращённых. Разрыв привычных межличностных отношений заставлял примкнувших к движению квакеров добровольно искать большего сотрудничества друг с другом. В конце 1660-х гг. Фокс и другие лидеры приступили к организации квакерского сообщества изнутри и стали насаждать в нём дисциплину. Созданные им организационные структуры Фокс называл «Евангельским Распорядком», поскольку был убежден, что Христос не просто является номинальным главой церкви, но и непосредственно распоряжается её деятельностью [11, 19]. Таким образом, «Общество друзей» становилось главным центром социальной самоидентификации, а общение исключительно с себе подобными становилось заменой привычных взаимоотношений. Члены «Общества» помогали друг другу так же, как семья или соседи, было ли

это посещение больного, помощью заключённым или членам «Общества» во время какой-либо тяжёлой утраты.

К 1670 г. квакерами была создана альтернативная административная структура в форме ежеквартальных, ежемесячных и особых собраний, осуществлявшая серьёзный контроль за повседневной жизнью последователей. Цели подобных собраний были, помимо совместных молитв, самыми разнообразными: предоставление денег для выплаты долгов, улаживание внутренних споров между членами общины, определение учителей для квакерской молодежи, оказание помощи бедным квакерам. «Евангельский Распорядок» подразумевал групповое принятие решений (на собрании) в послушании Христу. Как говорит Дуглас Гвин: «Квакерское ожидание Божьего наставления и научения – это сконцентрированное усилие собрания и его членов открыться божественному порядку». Собрания обычно проводились в домах членов общества, там же происходили свадьбы квакеров, обучение детей и прочие важные события. Часто многие члены «Общества» перед смертью завещали ему свои дома, земли и сбережения, как, например, Дэниэль Вандволл, богатый торговец из Харвиша, который завещал собранию дом в Грэйт Оакли. Это говорит о несомненном внутреннем единстве членов секты по отношению друг к другу.

Совместно с сетью мест для собраний и мест для погребения «друзья» выработали систему распределения помощи бедным братьям. Вообще, забота о бедных была приоритетной среди квакерских богоугодных дел. Согласно основным положениям квакерской веры, личное процветание зависело исключительно от Божьей воли, и богатые квакеры владели богатством на земле просто как «божьи стюарды» (помощники). «Лишнее» следовало раздавать тем, у кого не было даже самого необходимого: бедным, вдовам, сиротам, поскольку все члены «Общества», независимо от их социального статуса и дохода, являлись членами одной большой квакерской семьи. Тот же дух, что свёл квакеров в одно христианское братство, указывал им, что они должны помогать бедным братьям, поскольку это естественное выражение христианской любви. Помогать бедным для квакеров значило не только и не столько давать деньги неимущим (оплата контракта неимущих квакерских учеников, помощь в организации похорон для бедных), но по-

мочь им найти себе ремесло, а знающим ремесло – работу. Когда Томас Строй прибыл в Лондон в 1696 г. и искал работу, его имя и ремесло были зачитаны на собрании и затем записи прошли среди «друзей» [6, 1696]. Бедные квакеры имели возможность найти доход, убирая молитвенный дом или обрабатывая пряжу, купленную для них местным собранием. Сохранившиеся завещания квакеров графства Эссекс показывают, что 18% завещателей оставили некоторое наследство бедным. И это в дополнение к вкладам, уже сделанным на местных собраниях и к деньгам, обязательно получаемым с членом общества на нужды бедняков. Это, несомненно, стало важной причиной для привлечения в квакерские общины новых последователей из бедных слоёв населения.

Поскольку степень разобщённости с местным населением была достаточно велика, квакеры предпочитали заниматься коммерцией между собой. Местные собрания давали ссуды членам «Общества», иногда на благоприятных условиях, но независимых деловых торговых связей между конкретными членами было значительно больше, чем тех, которые были официально санкционированы группой на местных собраниях. Например, «Казначейские отчеты» демонстрируют поразительный случай 1686 г., когда судно, принадлежащее Джону Абрахаму из Колчестера, находилось под командованием моряка Эдварда Фидама, а перевозимые товары принадлежали квакерам Джозии Тэйлору, Джону Ферлаю, Абрахаму Кэйзу и Стефану Криспу [2, 88]. Для многих квакеров членство в «Обществе» предоставило возможность войти в неофициальную сеть для торговли и других экономических отношений.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать следующие выводы о социальном взаимодействии квакеров и общества: несомненно, существовала сильная дисгармония в социальном взаимодействии квакеров как с местным обществом, так и с официальной церковью и властью на местах. С одной стороны, из боязни «духовного загрязнения», квакеры пытались обособиться в отдельное сообщество, установив свои собственные нормы поведения и образовав административные структуры. Но, с другой стороны, поскольку географически квакеры не были

изолированы, им всё же приходилось взаимодействовать с обществом, вступая как в деловые, так и в экономические и личные отношения.

Принятие доктрины квакеров и следование ей, несомненно, сильно влияло на жизнь вновь обращенных: разрывались старые дружественные, родственные и соседские связи, полностью менялся образ жизни, начиная с манеры одеваться и разговаривать и заканчивая морально-этическими установками личности. Социальное взаимодействие между квакерами и прочим обществом было сильно затруднено по причине явного пренебрежения квакеров к важным для остальных людей социальным нормам и устоям. Установка и следование собственным правилам поведения усложнили отношения квакеров с официальной властью: их дети официально считались незаконнорожденными, равно как и их браки – незаконными. Однако новые связи, несомненно, имели огромную важность для обращенных, поскольку давали возможность получать ссуды на выгодных условиях и успешно заниматься торговлей, находить работу, даже при отсутствии средств существования изучать ремесло, получать помощь при потере кормильца и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хилл К. Английская Библия и революция XVII в. М., 1998.
2. Davies A. The Quakers in English Society. 1655-1725. Oxford, 2000.
3. Ellwood T. History of the Life of Thomas Ellwood. L., 1714.
4. Horle C.W. The Quakers and the English Legal System 1660-1688. Pennsylvania, 1995.
5. Josselin R. Diary. L., 1958.
6. Journal of the Life of Thomas Stroy. Vol. I. L., 1938.
7. Kelsall J. A Journal of the Historical Account of the Chief Passages, Concerns and Exercise of My Life. L., 1976.
8. McGregor R.H. George Fox Speaks for Himself. York, 1991.
9. Mortimer J.E. Thoresby's poor deluded Quakers: the sufferings of Leeds Friends in the 17th century // Thoresby Society Miscellany. Second series. Vol. I. L., 1990.
10. Parnell J. A Shield of the Truth. L., 1988 (reprinted ed.: L., 1655).
11. Wilmer A.C. A Living Faith. An Historical and Comparative Study of Quaker Beliefs. Richmond (Indiana), 1990.